

Ховрачева А.Г.
Магистрант 2 года обучения
Института иностранных языков
Научный руководитель – канд. филол. наук,
доцент кафедры германских языков и методики их преподавания
Пескова Н.А.

Фатическая коммуникация как регулятор межличностных отношений

Аннотация. Статья посвящена особенностям употребления фатических речевых жанров в различных ситуациях общения и их влиянию на взаимоотношения между собеседниками. Автор доказывает, что фатические речевые жанры представлены разнообразными коммуникативными установками, а потому выходят далеко за пределы праздноречевого общения и могут приводить как к улучшению, так и ухудшению межличностных отношений. Этот факт обуславливает значимость обучения правильному фатическому общению в практике преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: коммуникация, речевой жанр, фатическая коммуникация, фатическое общение, фатические речевые жанры, *small talk*

Summary: The article focuses on peculiarities of usage phatic speech genres in different communicative situations and their influence on the relationship between interlocutors. The author proves that phatic speech genres are represented by various communicative settings, therefore they go far beyond small talk and can lead to improvement as well as to deterioration of interpersonal relationships. This fact determines the importance of teaching correct phatic communication in the practice of teaching a foreign language.

Key words: communication, speech genre, phatic communication, phatic communion, phatic speech genres, *small talk*

Статья посвящена анализу использования в повседневном общении различных фатических речевых жанров, которые играют значимую роль в человеческом общении, выступая регулятором межличностных отношений.

Актуальность проблем фатической коммуникации обусловлена несколькими факторами: во-первых, фатические жанры лежат в основе разговорной речи. Они помогают устанавливать контакт, однако зачастую многие элементы фатической речи мы используем неосознанно и не уделяем им должного внимания, что может негативно сказываться на коммуникативном взаимодействии. Во-вторых, несмотря на многочисленные исследования, многие частные проблемы фатической

коммуникации еще далеки от окончательного решения, о чем свидетельствуют публикации самых последних лет¹.

Различные аспекты фатической коммуникации и фатических речевых жанров затрагивались в работах многих ученых-лингвистов в течение всего 20 века (Винокур Т.Г., Бахтин М.М., Клюев Е.В., Шмелева Т.В., Арутюнова Н.Д. и др.). Однако первыми, кто уделил особое внимание этой проблеме, были Б. Малиновский и Р.О. Якобсон.

Термин «фатическая коммуникация» был введен в употребление Б. Малиновским. Это понятие предполагает естественное стремление человека к коммуникации и потребность в общении и социальных контактах. Согласно Б. Малиновскому, фатическая коммуникация используется не для передачи какой-либо существенной информации, а лишь для установления социальной связи между людьми² [Malinowski 1976:146].

Р.О. Якобсон также отмечает, что «фатическое общение» осуществляется с помощью сообщений, которые предназначаются для того, чтобы установить, а затем либо продлить, либо прервать коммуникацию, т.е. проверить, работает ли канал связи, а также для того, чтобы привлечь внимание собеседника и удержать его в случае надобности³ [Якобсон 1975: 201].

Таким образом, фатическая коммуникация обеспечивает поддержание с собеседником речевых и социальных отношений и их регулирование. Именно она вовлекает потенциальных коммуникантов в

---

1 Замятина Е.Е. Фатическая коммуникация в деловом общении британцев // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 39. С. 25-29; Кондрашова В.Н. Роль языковой игры в английской фатической коммуникации // Грамматика, лексикология и фразеология (Романо-германистика) 2015. С. 59-65; Рядчикова Е.Н., Руцкая В.В. Разнообразие функций фатической речи в коммуникации // материалы XXI международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2015. С. 104-107; Неудачина Л.В. Фатическая коммуникация как показатель своеобразия англоязычного сообщества // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4 (24). С. 24-27.

2 Malinowski, B.: Phatic communion // Communication in face-to-face interaction. Harmondsworth, 1972. С.146-152

3 Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: "за" и "против": Сборник статей. – М., 1975. – С. 193-230.

приятную атмосферу вежливого речевого взаимодействия, помогает создавать дружеские связи, хотя цели передачи информативных сообщений при этом отходят на второй план. Однако этот факт не свидетельствует о второстепенности, меньшей значимости фатики по сравнению с информативным общением. Напротив, фатическая коммуникация в некоторых случаях может иметь для коммуникантов даже более значимые последствия, чем просто передача объективной информации. Речь идет о том, что фатику нужно рассматривать не просто как этикетное и ситуативно обусловленное оформление речевого высказывания, что часто прослеживается в некоторых исследованиях. На наш взгляд, существует еще одна функция данного типа общения, а именно, регулирование межличностных отношений. Эта мысль была высказана В.В. Дементьевым⁴, который предлагает типологию фатических речевых жанров исходя именно из этого критерия. Было выделено пять типов фатических речевых жанров:

1) праздноречевые жанры, или small talk: особенность этого жанра состоит в том, что межличностные отношения не улучшаются и не ухудшаются, а сохраняются. Также small talk может быть средством и небольшого улучшения отношений.

2) фатические речевые жанры, ухудшающие межличностные отношения в прямой форме: прямые обвинения, оскорбления, выяснения отношений, ссоры.

3) фатические речевые жанры, улучшающие межличностные отношения в прямой форме: доброжелательные разговоры по душам, признания, комплименты, исповеди / проповеди и т. д.

4) фатические речевые жанры, ухудшающие отношения в скрытой, косвенной форме – например, чтобы переложить ответственность на партнера. Сюда относятся некоторые разновидности иронии, а также издевка и розыгрыш.

---

4 Дементьев, В.В. Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. – 1999. – №1. – С. 37-55.

5) фатические речевые жанры, улучшающие отношения в косвенной форме: шутка, флирт⁵ [Дементьев 1999: 43].

Таким образом, можно говорить о праздноречевом жанре *small talk* как о некоем нуле, и еще о двух степенях либо улучшения, либо ухудшения межличностных отношений. Проиллюстрируем каждый жанр на примерах.

Существует ряд функций, характерных для жанра *small talk*, которые служат для установления и поддержания контакта между собеседниками, а также помогают говорящему привлечь внимание, сформировать определенный имидж и избежать неловких пауз. Благоприятной почвой для дальнейшего развития разговора служат обсуждение планов собеседника, вопросы о его недавнем прошлом, о его действиях в настоящем. В основном к жанру *small talk* относятся приветствия, разговоры о погоде, о планах на будущее и т.д.

Рассмотрим пример *small talk* из романа «Собственник» Дж. Голсуорси:

«How are you? So you are going to Wales tomorrow to visit your young man's aunts? You'll have a lot of rain there. This isn't real old Worcester», asked James. «Well, my dear», said Aunt Ann, «and you are going for a whole month!»⁶[Galsworthy, 2001: 39]

Все родственники юной Джун обеспокоены ее помолвкой с молодым человеком не их круга и статуса, но вежливо скрывают свое негативное отношение за вопросами о ее планах. В диалоге используются контактоустанавливающие фразы (How are you?) и затрагивается тема погоды, обсуждение которой наиболее типично для жанра *small talk*. В данном случае целью фатической коммуникации является лишь поддержание контакта и демонстрация заинтересованности, что является в данной ситуации лишь требованием этикета. Это типичный пример так называемого праздноречевого общения.

---

⁵ Дементьев В.В. Фатические речевые жанры, 1999. С. 40-41.

⁶ Galsworthy, J. The Forsyte Saga: "Man of Property", "In Chancery", "To Let" Volume 1. - Penguin Books Ltd, London, United Kingdom, 2001. – 912p.

Иную цель преследуют жанры, улучшающие отношения между людьми *в прямой форме*, включающие доброжелательные разговоры по душам, признания, комплименты, исповеди или проповеди. В этих случаях цель беседы обычно ясна и понятна, говорящий вполне искренен, выражается прямо и открыто, не пытаясь ничего утаить. Сюда относят несколько речевых жанров, в том числе жанр «комплимент». Рассмотрим его пример в диалоге из романа У.С. Моэма «Театр».

“I think you're a genius... You've got everything. You're the right height, you've got a good figure, you've got an india rubber face.”

“Flattering, aren't you?”

“That's just what I am. That's the face an actress wants. The face that can look anything, even beautiful, the face that can show every thought that passes through the mind. You've got a wonderful voice, the voice that can wring an audience's heart. I don't know about your comedy, I'm prepared to risk that.”

“What d'you mean by that?”

“Come to me and I'll make you the greatest actress in England.”⁷[Maugham 2006: 30-31].

Руководитель театральной труппы Джимми Лэнгтону не скупится на комплименты в адрес молодой и талантливой актрисы Джулии. Режиссер положительно оценивает внешние данные и способности девушки: он находит ее гениальной (“I think you're a genius”) и заявляет, что она обладает всеми качествами, присущими настоящей актрисе (“You've got everything. That's the face an actress wants.”). Его мотив выражается в стремлении уговорить Джулию присоединиться к его труппе, поэтому он с восхищением оценивает внешние данные и профессиональные умения своей собеседницы. Он обещает сделать из нее величайшую актрису Англии (“Come to me and I'll make you the greatest actress in England.”).

Еще одним жанром, который призван прямо улучшить отношения, является проповедь. В этом контексте данный термин не ограничен религиозным толкованием. Это доброжелательное стремление помочь,

---

⁷ Somerset Maugham, W. Theatre. – VINTAGE, London, United Kingdom, 2006. – 256 p.

посоветовать собеседнику, как следовало бы поступить в том или ином случае. В романе американского писателя Дж.Сэлинджера «Над пропастью во ржи» главный герой Холден Колдфилд остановился на ночь у своего бывшего учителя Антолини, который узнав о том, что Холдена выгнали из школы, пытается помочь ему переосмыслить свою жизнь:

“This fall I think you're riding for – it's a special kind of fall, a horrible kind. The man falling isn't permitted to feel or hear himself hit bottom. He just keeps falling and falling. The whole arrangement's designed for men who, at some time or other in their lives, were looking for something their own environment couldn't supply them with. Or they thought their own environment couldn't supply them with. So they gave up looking. They gave it up before they ever really even got started. You follow me?”

“Yes, sir.”

“Sure?”

“Yes.”

“I don't want to scare you,” he said, “but I can very clearly see you dying nobly, one way or another, for some highly unworthy cause... The mark of the immature man is that he wants to die nobly for a cause, while the mark of the mature man is that he wants to live humbly for one... I think that one of these days you're going to have to find out where you want to go. And then you've got to start going there. But immediately. You can't afford to lose a minute. Not you.”⁸ [Salinger 2009: 229]

Мистер Антолини сравнивает беспечную жизнь мальчика с опасной пропастью, в которую он падает, не чувствуя дна (“This fall I think you're riding for – it's a special kind of fall, a horrible kind. The man falling isn't permitted to feel or hear himself hit bottom.”). В своей проповеди он проводит параллель между незрелыми людьми, которые хотят благородно умереть за правое дело, и зрелыми людьми, которые хотят смиренно жить ради правого дела (“The mark of the immature man is that he wants to die nobly for a cause, while the mark of the mature man is that he wants to live humbly for one.”). Таким образом, мотив учителя состоит в том, чтобы убедить Холдена подумать о своем будущем, повзрослеть и определить для себя

---

⁸ Salinger, J.D. The Catcher in the Rye. - Edited by Prof. Harold Bloom, Chelsea House Publishers, Broomall, United States, 2009. – 324 p.

дальнейший путь (“I think that one of these days you're going to have to find out where you want to go. And then you've got to start going there.”). Монолог построен в прямой форме, так, чтобы мальчик понял все то, что учитель пытался до него донести.

К фатическим речевым жанрам, улучшающим отношения в *косвенной форме* относят шутки и флирт. В этих случаях истинную цель общения не принято называть вслух, поэтому говорящий намеренно ее скрывает. Докажем это на примере флирта Ребекки и Джозефа в романе У.Теккерея «Ярмарка Тщеславия»:

“What a beautiful, BYOO-OOTIFUL song that was you sang last night, dear Miss Sharp. It made me cry almost; 'pon my honour it did.”

“Because you have a kind heart, Mr. Joseph; all the Sedleys have, I think.”

“It kept me awake last night, and I was trying to hum it this morning, in bed; I was, upon my honour. Gollop, my doctor, came in at eleven (for I'm a sad invalid, you know, and see Gollop every day), and, 'gad! there I was, singing away like – a robin.”

“O you droll creature! Do let me hear you sing it.”

“Me? No, you, Miss Sharp; my dear Miss Sharp, do sing it.

“Not now, Mr. Sedley,” said Rebecca, with a sigh. “My spirits are not equal to it; besides, I must finish the purse. Will you help me, Mr. Sedley?”⁹ [Thackeray 1992: 43]

Мы видим, что оба участника коммуникации заигрывают и флиртуют друг с другом. Compliments, которыми они обмениваются (“What a beautiful song you sang last night, my dear Miss Sharp. It made me cry almost.” - “Because you have a kind heart”) содержат скрытый смысл, так как оба собеседника имеют свои мотивы: Джозеф оказался под властью чар Ребекки, его пленила ее красота и острый ум, и он уже думает над тем, чтобы сделать ей предложение, а Бекки пытается очаровать Джо с целью удачно выйти замуж за человека со статусом. Однако в данной ситуации их объединяет общая речевая стратегия - желание сделать приятное собеседнику. Например, Джозеф утверждает, что не спал всю ночь, напевая песню, которую накануне пела Ребекка (“It kept me awake last night... I was,

---

9 Thackeray, W.M. Vanity Fair. - Wordsworth Editions Ltd, Herts, United Kingdom, 1998. – 720 p.

singing away like – a robin.”) а Ребекка, называя его проказником, просит спеть для нее (“O you droll creature! Do let me hear you sing it.”). Джо в ответ умоляет спеть Ребекку (“My dear Miss Sharp, do sing it.”) но она вежливо отказывается и просит его помочь ей закончить рукоделие. (“Not now, Mr. Sedley. I must finish the purse. Will you help me?”)

А теперь обратимся к жанрам, *ухудшающим* межличностные отношения. Сюда относят обвинения, оскорбления, ссоры, выяснения отношений. Они ухудшают межличностные отношения в прямой форме. Говорящий не скрывает своих эмоций и не боится ранить чувства собеседника, в результате межличностные отношения могут испортиться или же совсем прекратиться.

Рассмотрим пример обвинения, представленного в диалоге из романа Ш. Бронте «Джейн Эйр», когда маленькая Джейн обвинила свою тетю Рид в жестоком обращении с ней:

“I am glad you are no relation of mine: I will never call you aunt again as long as I live. I will never come to see you when I am grown up; and if any one asks me how I liked you, and how you treated me, I will say the very thought of you makes me sick, and that you treated me with miserable cruelty.”

“How dare you affirm that, Jane Eyre?”

“How dare I, Mrs. Reed? How dare I? Because it is the TRUTH. You think I have no feelings, and that I can do without one bit of love or kindness; but I cannot live so: and you have no pity. I shall remember how you thrust me back - roughly and violently thrust me back - into the red-room, and locked me up there, to my dying day; though I was in agony; though I cried out, while suffocating with distress, 'Have mercy! Have mercy, Aunt Reed!' And that punishment you made me suffer because your wicked boy struck me - knocked me down for nothing. I will tell anybody who asks me questions, this exact tale. People think you a good woman, but you are bad, hard-hearted. YOU are deceitful!”¹⁰
[Bronte 2006: 40]

Девочка находится в отчаянии от бессилия и обиды, но она находит в себе смелость высказать все, что думает о своей тетушке,

---

¹⁰ Bronte, Ch. Jane Eyre. - Edited by Stevie Davies, Penguin Books Ltd, London, United Kingdom, 2006. – 624p.

которая всю жизнь откровенно презирала и унижала маленькую и беззащитную Джейн. Она не надеялась, что после этого отношение к ней как-то изменится, она знала, что скоро ее отправят в пансион, и ее мотивом было лишь желание высказаться, выразить всю боль, которую она терпела многие годы, и тем самым облегчить свою душу. Она не боится говорить об этом в лицо, почти все ее реплики начинаются с прямого обращения к тете (“You think I have no feelings”; “you have no pity”; “you thrust me back”; “you made me suffer”). Это яркий пример стратегии на ухудшение отношений в прямой форме с усилением экспрессивности высказывания, когда каждая последующая реплика усиливает значение предыдущей. В этом диалоге мы видим, что сначала девочка объясняет, почему она больше не хочет иметь никаких родственных связей со своей тетей (“I will never call you aunt again”; “you treated me with miserable cruelty”), а в конце уже прямо заявляет ей, что она плохая, лживая и бессердечная (“you are bad, hard-hearted”; “You are deceitful!”).

К фатическим речевым жанрам, ухудшающим межличностные отношения *в косвенной* форме относят некоторые виды иронии, издевки и розыгрыши. Эти жанры выражены в косвенной, скрытой форме, так как говорящий говорит одно, а имеет в виду другое.

В романе А. Хейли «Окончательный диагноз» можно выделить ситуацию издевки, когда молодой рассыльный издевается над старшим лаборантом Баннистером:

At seven minutes to five a sixteen-year-old hospital messenger sashayed, whistling, hips swaying, into the serology lab. Usually he came in this way because he knew it infuriated Bannister, with whom he maintained a state of perpetual running warfare. As usual, the senior lab technician looked up and snarled at him.

“I’m telling you for the last time to stop making that infernal racket every time you come in here.”

“I’m glad it’s the last time.” The youth was unperturbed. “Tell you the truth, all that complainin’ o’ yours was get’n on my nerves a bit.” He went on whistling and held up the tray of blood samples he had collected from the outpatients’ lab. “Where you want this blood, Mr. Dracula?” ¹¹[Hailey 2009: 149]

---

11 Hailey, A. The Final Diagnosis. – Mass Market Paperback, NY, United States, 2009. – 310p.

По сюжету романа Баннистера мало кто жалуется в больницу, и даже молодой рассыльный не упускает возможности поиздеваться над ним. Он специально входит в лабораторию, громко насвистывая, зная, что этот свист раздражает Баннистера (“I’m telling you for the last time to stop making that infernal racket every time you come in here.”). На что парень с издевкой отвечает, что его жалобы действуют ему на нервы (“I’m glad it’s the last time. Tell you the truth, all that complainin’ o’ yours was get’n on my nerves a bit.”). Его мотивом служит желание вывести лаборанта из себя, разозлить его, показать свое негативное отношение к нему. Парень принес пробирки с кровью, и чтобы подколоть Баннистера пообиднее, парнишка называет его Дракулой (“Where you want this blood, Mr. Dracula?”). Все это, безусловно, неприятно адресату. Этот на первый взгляд незначительный диалог можно рассматривать как один из штрихов в создании образа персонажа, который, наряду со многими другими героями, участвует в формировании сложного клубка межличностных отношений, описание которого и является задачей автора.

Еще одним фатическим речевым жанром, ухудшающим межличностные отношения в косвенной форме является розыгрыш. Продемонстрируем это на примере диалога из комедии О. Уайлда «Как важно быть серьезным», описывающим ситуацию, когда Алджернон прибыл в поместье своего закадычного друга Джека и представился его братом Эрнестом:

Algernon. “Brother John, I have come down from town to tell you that I am very sorry for all the trouble I have given you, and that I intend to lead a better life in the future.” [Jack glares at him and does not take his hand.]

Cecily. “Uncle Jack, you are not going to refuse your own brother's hand?”

Jack. “Nothing will induce me to take his hand. I think his coming down here disgraceful. He knows perfectly well why.”

Algernon. “Of course I admit that the faults were all on my side. But I must say that I think that Brother John's coldness to me is peculiarly painful. I expected a more enthusiastic welcome, especially considering it is the first time I have come here.” [They all go off except Jack and Algernon.]

Jack. “You young scoundrel, Algy, you must get out of this place as soon as possible. I don't allow any Bunburying here.” [Wilde 2005: 39]

Джек сразу же понял, что задумал Алджернон, но это не вызвало у него одобрения, а наоборот разозлило его. Когда все разошлись, он попытался убедить Алджернона уехать и прекратить дурачиться (“You young scoundrel, Algy, you must get out of this place as soon as possible. I don't allow any Bunburying here.”) Слово “Bunburying” в этом контексте означает притворство, дурачество, розыгрыш. На самом деле и Алджернон и Джек разыгрывают окружающих: Джек, стремясь вырваться из города, заявляет, что едет к своему младшему брату Эрнесту, который то и дело попадает в страшные передраги; Алджернон в подобных ситуациях ссылается на вечно больного мистера Бенбери, для того чтобы уезжать в деревню, когда ему вздумается. Они пытаются не выдать друг друга на людях, но при этом говорить так, чтобы только они понимали, о чем идет речь (“I think his coming down here disgraceful. He knows perfectly well why.”). При этом их мотивом является страх, что их обман раскроется преждевременно.

Подведем некоторые итоги. Проведенный анализ показывает, что существуют различные коммуникативные ситуации общения, которые можно дифференцировать по типу речевых жанров. Некоторые из этих жанров требуют либо сокрытия информации и преподнесения ее в косвенной форме, либо они представлены в прямой форме без уклонения, либо просто направлены на поддержание беседы и светского разговора.

1) При использовании того или иного фатического речевого жанра говорящий должен четко осознавать собственное намерение, т. е. чего именно он хотел бы добиться своими словами. Недостаточное внимание к вербальному оформлению высказывания может привести к нежелательным последствиям.

2) Особенности фатических речевых жанров нуждается в более подробном и тщательном изучении, поскольку они затрагивают сферу межличностных отношений. Это не только теоретически значимо, так как является неотъемлемой составляющей любой вербальной коммуникации. Мы усматриваем здесь не менее значимый прикладной аспект, связанный

с необходимостью обучения правилам фатической коммуникации. Оно должно найти достойное место в рамках обучения иностранному языку, причем на любом уровне - начиная с элементарных выражений и заканчивая достаточно сложными, возможно, культурно-обусловленными клише, принятыми в англоязычных культурах.

Обобщая сказанное, отметим, что успех любой коммуникации во многом зависит от того, как именно говорящий вовлекает собеседника в разговор, насколько успешно он способен удерживать его внимание, а также избегать межличностных конфликтов. А это и есть истинные задачи фатической коммуникации.

Список литературы:

1. Дементьев, В.В. Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. – 1999. – №1. – С. 37-55.
2. Замятина Е.Е. Фатическая коммуникация в деловом общении // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – Новосибирск: СибАК, 2014. №39. С. 25-29.
3. Кондрашова, В.Н. Роль в английской фатической коммуникации // [Грамматика, лексикология и фразеология \(Романо-германистика\)](#). Материалы XLIV международной филологической конференции. – СПб: ООО «Издательство ВВМ». 2015. С. 59-65.
4. Неудачина, Л.В. [Фатическая коммуникация как показатель своеобразия англоязычного сообщества](#) // [Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики](#). – Владикавказ: [Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова](#), 2016. № 4 (24). С. 24-27.
5. Рядчикова, Е.Н., Рущкая, В.В. Разнообразие функций фатической речи в коммуникации// Современная филология: теория и практика. Материалы XXI международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". – М., 2015. С. 104-107.
6. Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: "за" и "против": Сборник статей. – М., 1975. – С. 193-230.

7. Malinowski, B.: Phatic communion. In Laver, John / Hutcheson, Sandy (eds.): Communication in Face to Face Interaction. Harmondsworth: Penguin, 1972. – 146-152 pp.

Список литературных источников:

1. Bronte, Ch. Jane Eyre. - Edited by Stevie Davies, Penguin Books Ltd, London, United Kingdom, 2006. – 624p.
2. Galsworthy, J. The Forsyte Saga: "Man of Property", "In Chancery", "To Let" Volume 1. - Penguin Books Ltd, London, United Kingdom, 2001. – 912p.
3. Hailey, A. The Final Diagnosis. – Mass Market Paperback, NY, United States, 2009. – 310p.
4. Salinger, J.D. The Catcher in the Rye. - Edited by Prof. Harold Bloom, Chelsea House Publishers, Broomall, United States, 2009. – 324p.
5. Somerset Maugham, W. Theatre. – VINTAGE, London, United Kingdom, 2006. – 256 p.
8. Thackeray, W.M. Vanity Fair. - Wordsworth Editions Ltd, Herts, United Kingdom, 1998. – 720p.
9. Wilde, O. The Importance of Being Earnest and Other Plays. - Simon Spotlight Entertainment, NY, United States, 2005. – 256p.